Виноградова Надежда Леонидовна, Леонтьева Елена Юрьевна

ВЛИЯНИЕ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ИНВАРИАНТНЫЕ И ВАРИАТИВНЫЕ ГЕНДЕРНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

В статье раскрывается взаимосвязь между этнонациональным многообразием южнороссийского региона и инвариантными и вариативными гендерными репрезентациями. Определяется феномен инвариантных и вариативных гендерных репрезентаций. Первые трактуются как внутренние, сущностные - обусловленные сложным сочетанием биологических и культурно-исторических факторов, вторые - внешние, вариативные, зачастую поверхностные, находящиеся в зависимости от складывающейся в конкретном обществе ситуации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 44-47. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1:316
Философские науки

В статье раскрывается взаимосвязь между этнонациональным многообразием южнороссийского региона и инвариантными и вариативными гендерными репрезентациями. Определяется феномен инвариантных и вариативных гендерных репрезентаций. Первые трактуются как внутренние, сущностные – обусловленные сложным сочетанием биологических и культурно-исторических факторов, вторые – внешние, вариативные, зачастую поверхностные, находящиеся в зависимости от складывающейся в конкретном обществе ситуации.

Ключевые слова и фразы: гендерная репрезентация; этнонациональные особенности; идентичность; традиции Юга России; малые этносы.

Виноградова Надежда Леонидовна, д. филос. н., доцент
Леонтьева Елена Юрьевна, д. филос. н., профессор
Волгоградский государственный технический университет
philos@vstu.ru

ВЛИЯНИЕ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ИНВАРИАНТНЫЕ И ВАРИАТИВНЫЕ ГЕНДЕРНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ©

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 14-13-34028 «Особенности и причины гендерных репрезентаций в ситуации этнокультурного многообразия южнороссийского региона».

Исследование инвариантных (внутренних, сущностных) и вариативных (внешних, приходящих) характеристик того или иного предмета или явления – один из методологических приемов, используемый в различных отраслях социально-гуманитарного знания и дающий достаточно полную картину генезиса и динамики изучаемого объекта. Данный прием неоднократно использовался и авторами данной статьи [4; 8]. Осмелимся применить указанный метод при анализе одного из явлений, активно распространяющихся в современном обществе. Речь идет о феномене гендерных репрезентаций, который, как мы писали [5; 6], представляет собой конструирование и последующую трансляцию в социуме собственного гендерного образа.

Сущность создания своего Я, как и последующие его трансформации, выраженные в гендерных репрезентациях, составляет процесс идентификации и интерпретации. На формирование гендерной идентичности оказывают влияние многие социальные процессы и явления, в том числе нами проанализирована взаимозависимость гендерных установок личности и этнонациональной принадлежности. Юг России – большой полиэтнический регион, соответственно гендерная и этнонациональная идентичность формируются в непосредственном взаимодействии и при воздействии друг на друга. Отличительной чертой южнороссийского региона является не только большое количество этносов и наций, но и специфический характер их взаимодействия, и сложившиеся исторические, геополитические, экономические и социокультурные отношения. Долгое время эти отношения и взаимодействия не подвергались радикальному пересмотру и изменениям, но сегодняшние тенденции к высокой мобильности, миграционным процессам по-новому поставили вопросы этнонациональной идентичности. Последняя, как мы показали в работах [Там же], не может быть рассмотрена вне связи с гендерной идентичностью. Взаимосвязанные гендерная и этнонациональная идентичность формируют целостную идентичность личности, однако современный мир обусловливает и формирует возможность репрезентации и соответственно смены идентичности.

Согласно мнению немецкого ученого Н. Элиаса, идентичность – это процессуальная характеристика. Для нас подобные воззрения являются весьма интересными. Процессуальность идентичности, как ее понимает Н. Элиас [10], заключается в самообретении человеком самого себя. Иначе говоря, сущностным основанием гендерной репрезентации может быть процессуальная идентичность. Н. Элиас рассматривает процессуальность идентичности на примере возрастных интерпретаций, обращая внимание, что один и тот же человек в различном возрасте идентифицирует себя различными способами.

Гендерные репрезентации – более сложное явление, приобретающее статус социального только в последнее время, однако в качестве явления единичного, личностного известен давно. Можно сказать, что проблема гендерной репрезентации имеет корни, глубоко уходящие в далекое прошлое, и возникла одновременно с появлением общества. Однако как социальное явление это самая молодая проблема, возникшая вместе с биотехническими разработками, трансформациями в духовном мире человека, вседозволенностью и плюрализмом во всех сферах жизни общества. В данном случае речь идет о различных проявлениях гендерных репрезентаций – инвариантном и вариативном. Инвариантные (или сущностные, внутренние) гендерные репрезентаций представляют собой, на наш взгляд, окончательное переопределение гендерной идентичности, что называется «без вариаций». Для подобной репрезентации ключевыми являются внутренние, или субъективно мотивированные факторы. Это бессознательно обусловленное желание пересмотра своей

© Виноградова Н. Л., Леонтьева Е. Ю., 2015

гендерной идентичности, которое может быть следствием объективных биохимических процессов, протекающих в организме, либо глубоко укорененных приобретенных комплексов.

Вариативные гендерные репрезентации, как правило, вызваны внешними факторами, имеют объективную мотивацию и по своей сути – вынужденная мера. Это изменения, которые могут рассматриваться как частичная или временная трансляция черт другого гендера, не затрагивающая сущностных характеристик субъекта. Такие репрезентации существуют во всех исторических периодах развития общества, во всех этнонациональных общностях (хотя и имеют определенные особенности). Примером подобной репрезентации является принятие на себя женщиной черт маскулинных в случае утраты главы семейства, отца своих детей и т.п. Подобным же примером является принятие на себя мужчиной феминных качеств для сохранения и заботы о потомстве в результате чрезвычайных жизненных обстоятельств. Очевидно, что изменение внешних обстоятельств (повторный брак, например) актуализирует привычные гендерные роли – «вернет все на свои места». Еще одним примером вариативных гендерных репрезентаций может быть внешне и внутренне мотивированное желание женщины достичь высокого статуса в той или иной публичной сфере, что требует демонстрации черт мужественности, силы, властности, агрессивности и т.п., если жизненные обстоятельства изменятся, то женщина прекратит трансляцию маскулинных черт подобного характера.

Как отмечают П. Бергер и Т. Лукман, в современном мире неуклонно нарастает релятивизм, и человек с его индивидуальной идентичностью уже не является уникальным, идентичность вариативна [2]. Подобная идея звучит и у Х. Абельса, который полагает, что проблемой современного социума становится вариативная идентичность [1].

Что касается формирования гендерной идентичности субъектов Юга России, то отметим, что оно идет под влиянием полиэтнического общества, в среде которого среди различных этносоциальных групп многообразно представление и оценка гендерных репрезентаций. Например, репрезентации мужчины в сторону феминности при утрате семьей матери и необходимости ухода за детьми будет трактоваться различно у русских и горских народов. Так же как и репрезентации женщины в публичной сфере у этих же народов будут восприниматься по-разному.

Для обоснования гендерных репрезентаций, которые были нами обозначены как сущностные (инвариантные, внутренние) и являющиеся (вариативные, внешние), могут быть использованы различные принципы. А. В. Кирилина подчеркивает, что «типологизация происходит на основе опыта, а опыт человека как физического существа всегда связан с его телесной деятельностью» [7, с. 28]. Очевидно, что виды и формы социальных взаимодействий могут быть различными, и соответственно будут различаться характеристики гендерных репрезентаций, кроме того, различны социальные ситуации, сферы взаимодействия и, что наиболее важно, различны субъекты, вступающие в коммуникативные отношения и т.п.

На основании тезиса о ведущей роли личностной идентификации и последующей интерпретации рассмотрим типологию гендерных презентаций: формальная, биологическая, культурно-историческая, эмоциональная и социально обусловленная презентации. Рассмотрим, как типы гендерных презентаций приобретают характеристики инвариантности или вариативности в контексте этнонациональных особенностей южнороссийского региона.

Формальная гендерная презентация базируется на документах, конвенционально закрепляющих гендерные и национальные характеристики субъекта. В данном случае не происходит деления на характеристические особенности. Репрезентация в данном случае может иметь место как следствие физиологического изменения пола. Только в этом случае, при соблюдении многочисленных формальностей документы могут быть изменены. Это воплощенный вариант сущностной гендерной репрезентации. Биологическая презентация основана на заданных человеку при рождении антропологических особенностях, первичных половых признаках. Репрезентация биологической составляющей, т.е. изменение анатомических черт, присущих полу, является феноменом скорее медицинским, чем социально-философским, однако также относится к инвариантной гендерной репрезентации.

Культурно-историческая гендерная презентация представляет собой традиционное распределение ролей принятых в конкретном этнонациональном сообществе на определенном историческом этапе развития. Чем более глубоко мы будем заглядывать в историю, тем меньше различий увидим в гендерных стереотипах мужчины и женщины, т.е. на ранних этапах развития субъекты, как правило, не отходят от своих биологически заданных ролей. Репрезентации здесь имеют вынужденный и, соответственно, вариативный характер. Например, принятие женщинами ролей мужского гендерного типа, когда все мужчины ушли на войну, но при нормализации ситуации женщины возвращаются к своим традиционным гендерным ролям. Очевидно, что в данном случае репрезентации носят вариативный характер и не затрагивают глубинных черт человека. Подобная ситуация наблюдается и в крупных, и в малых этносах.

С течением времени ситуация меняется. Чем ближе глобализационные процессы, тем ярче тенденция к релятивизации пола. Альтернативой полного отказа от идентичности, как гендерной, так и этнонациональной, является идея поливариантной идентичности. Современные социально-философские теории утверждают, что субстанциональное постоянство идентичности субъекта – не более чем иллюзия. Ж. Бодрийяр, исследователь данного феномена, отмечает: «Не гомосексуализм и не транссексуализм: игра половой неразличимости – вот на что западают травести. Источник их обаяния, действующего и на них самих, в шаткости пола, в половом колебании вместо привычного влечения одного пола к другому… Здесь же знаки от него (физического пола) отделяются – значит, пола, собственно говоря, уже нет, и травести влюблены как раз в эту игру знаков, их зажигает

перспектива обольщения самих знаков. Все в них – грим, театральность, соблазн» [3, с. 41-42]. Для национальных культур подобная доктрина ведет к полной ассимиляции и потере самобытности.

Эмоциональная презентация содержит потенциал субъективного восприятия социальной действительности, фактор непостоянства и сиюминутности, нередко лишена рационального содержания и в основном несет в себе характеристики вариативной гендерной репрезентации. Зачастую это поверхностные игровые репрезентации, с большой долей гротескной театрализации, они редко воспринимаются этнонациональным сообществом как значимый фактор, который может иметь влияние на жизнедеятельность и традиционные устои. Ситуационно обусловленная презентация постоянно присутствует в бытии общества. Репрезентации в данном случае более продолжительные, чем в случае эмоциональных репрезентаций, но не столь длительны как социальные и культурно-исторические. В данном случае субъект нарочно демонстрирует символы и знаки другого гендера соответственно собственному целеполаганию. Данный тип репрезентаций характеризуется вариативными гендерными репрезентациями, не затрагивающими глубинные черты субъекта, но может переходить и в инвариантные гендерные репрезентации, становясь неотъемлемой чертой субъекта. Подобные гендерные репрезентации чаще всего остаются без внимания представителей крупных этносов и наций, поскольку в редких случаях несут угрозу этнонациональной идентичности. Однако малочисленные этносы и народности стараются пресекать репрезентативные гендерные тенденции, поскольку даже редкие и вариативные репрезентации гендера могут нести угрозу потери национальной идентичности.

И последний из выделенных нами типов – социально обусловленные гендерные репрезентации, которые проявляются как необходимость субъекта «вписаться» в схемы идентичности, декларируемые определенной социальной группой, слоем, сферой. Социально обусловленные гендерные репрезентации могут происходить из ситуативных, но те или иные социальные ситуации могут становиться продолжительными и переходить в повседневность как обыденные. Однако именно в случае с социально обусловленными гендерными репрезентациями следует особое внимание обратить на специфику их восприятия полиэтническим обществом. Чем меньше этнос или нация, тем негативнее ее представители относятся к инвариантным репрезентациям. Гендерные репрезентации, ставшие неотъемлемой сущностью человека, ставят под угрозу передачу национальных особенностей, традиций, памяти, языка. Традиционные гендерные установки, выработанные обществом в течение долгого исторического пути, первостепенной задачей имеют передачу этнонациональной идентичности. Мать и отец прививают национальные черты (воспитывают казака, белоруса, адыга и т.д.). Мать или отец, чьи гендерные установки подвержены инвариантным репрезентациям в угоду карьере, политической деятельности, поискам экономического благосостояния или уходу в богему, становятся малоспособны передать национальные установки детям. Воспитание детей оказывается заботой социальных организаций (детских садов, школ, спортивных кружков и т.п.), и там прививаются или национальные ценности большого этноса, или этнонациональный космополитизм.

Большие этнонациональные образования таким образом поглощают малые. Соответственно, гендерные репрезентации инвариантного характера оказываются ощутимой угрозой для культуры и самобытности малых народов и этносов. Согласно переписи населения 2002 года, кряшены и мишари включены в состав татар, черкесогаи – в состав армян, андийцы, дидойцы (цезы), другие андо-цезские народности и арчинцы – в состав аварцев и т.д. (перечисление можно очень долго продолжать, всего 139 малых этносов включены в состав более крупных) [9].

Таким образом, гендерные репрезентации явление неоднородное, по-разному влияющее на различные по численности и составу этносоциальные группы. Данный феномен только начинает активно развиваться и его надо всесторонне изучать, прогнозировать тенденции развития, что необходимо для поддержания гендерного баланса в обществе, для сохранения культурного многообразия России, для уменьшения и локализации этнических конфликтов.

Список литературы

1. **Абельс Х.** Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию / пер. с нем. В. В. Козловского, Н. А. Головина. СПб.: Алетейя, 2000. 272 с.
2. **Бергер П., Лукман Т.** Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. с англ. Е. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.
3. **Бодрийяр Ж.** Соблазн / пер. с фр. А. Гараджи. М.: Ad Marginem, 2000. 318 с.
4. **Виноградова Н. Л.** Диалогическая сущность социального взаимодействия: автореф. дисс. … д. филос. н. Волгоград, 2007. 41 с.
5. **Виноградова Н. Л., Леонтьева Е. Ю.** Гендерные репрезентации: путь этнокультурной унификации или поиск уникальности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47). Ч. 2. С. 39-42.
6. **Виноградова Н. Л., Леонтьева Е. Ю.** Особенности гендерной репрезентации в многонациональном регионе // В мире научных открытий. 2014. № 11.3 (59). С. 1361-1373.
7. **Кирилина А. В.** Гендерные стереотипы, речевое общение и пол говорящего // Женщина в российском обществе. 1999. № 2. С. 27-45.
8. **Леонтьева Е. Ю.** Рациональность и ее типы: генезис и эволюция: автореф. дисс. … д. филос. н. Ростов н/Д, 2003. 40 с.
9. **Национальный состав России** [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальный_состав_России (дата обращения: 02.04.2015).
10. **Элиас Н.** Общество индивидов / пер. с нем. М.: Праксис, 2001. 336 с.

INFLUENCE OF ETHNO-NATIONAL PECULIARITIES ON INVARIANT AND VARIANT GENDER REPRESENTATIONS

Vinogradova Nadezhda Leonidovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Leont'eva Elena Yur'evna, Doctor in Philosophy, Professor
Volgograd State Technical University
philos@vstu.ru

The article reveals interconnection between the ethno-national diversity of Southern Russia region and invariant and variant gender representations. The phenomenon of invariant and variant gender representations is determined. The first ones are interpreted as internal, essential, conditioned by the complex combination of biological and cultural-historical factors, the second ones are external, variant, frequently superficial, depending on the current situation in the concrete society.

Key words and phrases: gender representation; ethno-national peculiarities; identity; traditions of Southern Russia; small ethnic groups.

УДК 008
Культурология

Автор обращает внимание на очевидное противоречие: утверждение роли культуры как основного механизма преобразований в обществе и невнимание к исследованию культуры личности учителя в ее системной целостности. В статье представлена модель культуры учителя (вариант) как модификация модели культуры человека (инварианта). Данное исследование посвящено раскрытию и обоснованию качественных особенностей каждого из пяти потенциалов личностной культуры учителя, содержание которых детерминировано его профессиональной деятельностью.

Ключевые слова и фразы: культура учителя; знание; ценности; творчество; общение; искусство.

Власенко Валентина Васильевна, к. культурологии, доцент
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы
val-vlasenko@yandex.ru

КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ УЧИТЕЛЯ: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ©

Осознание роли культуры в устойчивом развитии общества влечет за собой и осознание роли культуры самой личности, ибо в высокотехнологичной среде неизмеримо возрастает значимость культурного капитала человека в осуществлении своей профессиональной деятельности. Особую роль культурный капитал профессионала приобретает в профессиях «человек-человек», к каковым относится и педагогическая деятельность. Между тем анализ социально-гуманитарных работ, посвященных проблемам современной системы образования, выявил парадоксальную закономерность: фокус научных исследований направлен на *содержание* образования, *природу знания и методов познания*; на формулировку *ключевых понятий и категорий педагогики*; на образ *познающего субъекта* (ученика), тогда как личность учителя, во всем многообразии ее проявлений, остается за скобками исследований и, соответственно, не становится предметом теоретического анализа и культура учителя [3; 4]. В этом аспекте показательно следующее: мы обнаружили только одну небольшую по объему работу, посвященную анализу *общей культуры* учителя, изданную еще в конце 70-х годов прошлого века [15]. Наблюдается очевидный парадокс: с одной стороны, общество предъявляет высокие требования к личности учителя: «При тех требованиях, которые мы выдвигаем в новых ФГОСах к выпускникам школ, учитель должен быть чрезвычайно разносторонней личностью, настоящим “человеком Возрождения”» [20]. С другой стороны, на разного рода мероприятиях, посвященных проблемам *реализации новых образовательных стандартов,* по-прежнему обсуждаются прагматично-профессиональные вопросы: «развитие дидактической культуры педагога как условие реализации нового стандарта; методическое обеспечение реализации основной образовательной программы в контексте ФГОС; компетентность педагога в области развития проектно-исследовательских умений школьников; изменение оценочной деятельности педагога» и т.д., и т.п. [6, с. 5]. При этом игнорируется следующее аксиоматическое положение: «Общая культура педагога служит *точкой отсчета его квалификации и профессионального роста*», а «педагогическая культура личности не рождается в вакууме, вне общего развития субъекта деятельности, а вырастает из *общей культуры*, являясь ее своеобразным продолжением и надстройкой» [1, с. 78] (*курсив наш – В. В.*). Следовательно, выявление качественного своеобразия личностной культуры учителя становится одной из *первоочередных задач* на современном этапе модернизации образования, что и определяет актуальность нашего исследования, цель которого осуществить анализ морфологии культуры учителя, рассматриваемой не в самом для себя бытии, а в направленности на педагогическую деятельность. Это требует постановки и решения следующих задач: а) выявить содержание составных элементов культуры учителя как целостного образования;

© Власенко В. В., 2015